

УДК 398.91

DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-3

Меньшакова Н. Н. | Проблемы таксономии в паремиологии

Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
ул. Букирева, д. 15. Пермь, 6149909, Россия.
E-mail: mnesperanza@mail.ru
ORCID id: 0000-0002-3874-7279

Статья поступила 20 февраля 2020 г.; принята 1 июня 2020 г.; опубликована 30 июня 2020 г.

Аннотация

Паремиология в современной лингвистике является достаточно перспективным направлением исследования. Разграничение и дифференциация различных паремийных жанров составляет одну из ее центральных проблем. Эта проблема наблюдается в славистике, англистике, испанистике. Изучение испанской паремийной таксономии актуально в связи с наличием в ней ряда нерешенных проблем и малой изученностью испаноязычного паремийного материала. Кроме того, в испаноязычных словарях, в том числе словаре Королевской академии наук Испании, несмотря на наличие специальных лингвистических исследований данного вопроса, отсутствует точная и однозначная дифференциация многих синонимических паремиологических терминов. В связи с этим автор рассматривает основные виды паремии, существующие в испанистике, и приводит их определения, принятые в испанской научной литературе. Анализ испаноязычных научных работ, посвященных проблеме таксономии, а также дифиниционный анализ отдельных испаноязычных терминов, позволил подобрать для них наиболее адекватные эквиваленты в русском языке. Результаты данного исследования способствуют развитию российских исследований в области испанистики и испаноязычной фразеологии и паремиологии.

Ключевые слова: паремиология; паремия; виды паремии; испанский язык; пословица; поговорка.

Информация для цитирования: Меньшакова Н.Н. Проблемы таксономии в паремиологии // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6, N2. С. 26-37. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-3

Nadezhda N. Menshakova | Problems of taxonomy in paremiology

Perm State National Research University
15 Bukirev Str., Perm, 6149909, Russia.
E-mail: mnesperanza@mail.ru
ORCID iD: 0000-0002-3874-7279

Received 20 February 2020; accepted 1 June 2020; published 30 June 2020

Abstract

Paremiology in modern linguistics is a highly promising area of research. Differentiation of various paremiological genres is one of its central problems. This

problem is also observed in Slavic studies, English studies, Spanish studies and others. The study of Spanish paremiological taxonomy is relevant due to a number of problems that need solution and the little knowledge of the Spanish paremiological material in Russian linguistics. In addition, in Spanish dictionaries, including the dictionary of the Royal Academy of Sciences of Spain, despite the presence of special linguistic studies of this issue, there is no exact and unambiguous differentiation of diverse paremiological terms. In this regard, the author considers the main types of proverbs that exist in Spanish studies and gives their definitions adopted in the Spanish scientific literature. An analysis of Spanish-language scientific works devoted to the problem of taxonomy, as well as a definitive analysis of individual Spanish terms, made it possible to find for these terms the most appropriate equivalents in Russian. The results of this study contribute to the development of Russian research in the field of Spanish studies and Spanish phraseology and paremiology.

Key words: paremiology; proverbs; types of proverbs; Spanish; proverb; saying

How to cite: Menshakova N.N. (2020). Problems of taxonomy in paremiology. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.6 (2), 26-37, DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-3

Введение

Паремиологические исследования в современной лингвистике являются чрезвычайно актуальными и востребованными. По словам выдающегося российского паремиолога-слависта В.М. Мокиенко (2010: 6), автора-составителя Большого словаря русских пословиц, включающего около 70 000 пословиц, лингвистика переживает сейчас настоящий паремиологический бум, который «превозмог все ожидания» фразеологов. Различные виды паремий, в первую очередь, пословичного типа, изучаются с разных точек зрения: фольклорной (Пермяков, 1983; Снегирев, 2011; Idelfonso Pereda Valdés, 1998; Hulme, 2007 и др.), историко-этимологической (Doyle, 2012; Šermák, 2014 и др.), социолингвистической (Amali, Ciroma, Bashir, 2019; Konstantinova, 2019; Kraller 2016 и др.), диалектной (Благова, 2000; Тимофеев, 2003; Naas, 2008 и др.) прагматической (Сидоркова, 1999; Šermák, 2014 и др.), лингвокультурологической (Ковшова, 2009 и др.), аксиологической (Алефиренко, Семенов 2017, Багаутдинова, Байрамова, 2006; Кораблева, 2006 и др.), семиотической (Алефиренко, 2006; Алефиренко, Семенов, 2017 и др.) логической (Пермяков, 1983), дискурсивно-когнитивной (Семенов,

2011; Цзиньфэн, 2018 и др.). Проблемными в паремиологии остаются многие вопросы, начиная от определения и разграничения видов паремий и способов систематизации паремий в словарях (Korhonen, 2011), до выявления когнитивно-дискурсивного, функционально-прагматического потенциала паремий, и т.д. Зачастую паремии воспринимаются только как фольклорные речения, характеризующие этнолингвокультуру того или иного народа, однако современные когнитивные исследования показывают, что паремии есть знаки вторичной номинации, в них актуализируются как семантические, так и когнитивные категории, (Алефиренко, 2017; Семенов, 2011). Прагматический аспект исследования паремического фонда языка неразрывно связан с их функциями, которые далеко не всегда сводятся только к поучению. Так, например, Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семенов говорят о «полемикообразующей» функции пословиц в медиадискурсе (Алефиренко, Семенов, 2017: 18).

Основная часть

Чаще всего внимание исследователей-паремиологов привлекает пословица, поскольку по своей природе и структуре она является самой комплексной и неоднозначной. По определению В.И. Даля,

пословица – это «коротенькая притча, суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности» (Даль, 1984: 13-14). Пословицы имеют форму синтаксически законченного высказывания и включают как изречения, имеющие только прямой, так и прямой и переносный смысл (Мокиенко, 2009: 6). По словам В.И. Зимина, в состав пословиц часто входят идиомы (Зимин, 2017: 58), поэтому их интерпретация усложняется, и такие пословицы довольно сложно отграничить от фразеологизмов. По выражению Н.Н. Семененко, пословица это «текстема особого рода», «особый паремический жанр, с помощью которого формируются стереотипные оценки и рекомендации относительно типичных жизненных ситуаций» (Семененко, 2011: 3, 11). В работах Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко паремии и, в частности, пословицы, рассматриваются как билатеральные знаки, участвующие в создании дискурсивно-модусных концептов (Алефиренко, Семененко, 2017). Т.Н. Федуленкова называет пословицы «коммуникативными фразеологическими единицами», которые, будучи языковым знаком, обладают номинативным, денотативным и коннотативным значениями и характеризуют как отдельный объект или явление, так и целую ситуацию (Федуленкова, 2017: 176). В.Мидер определяет пословицы в самом общем виде как «лаконичные высказывания, содержащие простые истины, широко используемые в народе», а в более специальном смысле как «краткие высказывания, зачастую широко известные, которые содержат мудрость, правду, наставления и традиционные мнения народа, существуют в устойчивой метафорической и хорошо запоминающейся форме и передаются устно от поколения к поколению» (перевод наш) (Mieder, 1996: 59).

Пословицы выполняют дидактическую функцию (Мокиенко, 2010; Семененко, 2011), они раскрывают

народную мудрость, поучают, что и как нужно делать в той или иной ситуации. Однако мудрость, заключенная в пословице, не всегда является однозначной. Иногда разные пословицы несут противоположный смысл, поскольку за столетия накопления мудрости люди сталкивались с противоположными ситуациями и делали выводы сообразно пережитому опыту. Иногда пословицы имеют достаточно узкую сферу применения, например, применяются в ситуации обсуждения денег и прибыли, юридической деятельности, медицины и т.д., иногда – обобщенную и широкую. Тем не менее, несомненна связь паремии с культурой. Идея о том, что в пословицах отражается народная мудрость, менталитет народа, является тавтологией. Известно множество пословиц и афоризмов о пословицах; из собрания таких афоризмов В. Мидера процитируем И.В. Гёте: “Sprichwort bezeichnet Nationen; Muß aber erst unter ihnen wohnen” («Пословицы определяют нации, но для этого нужно жить среди них» – перевод наш) (Mieder 2002: 126). Анализ паремий представляет собой погружение в культуру народа, которым эти паремии принадлежат. Изучение культуры через язык происходит в рамках лингвокультурологии, которая неразрывно связана с аксиологией, поскольку картина мира, создаваемая языком, состоит из кирпичиков, которые несут положительную или отрицательную оценку, а эта оценка, в свою очередь, может выражаться как имплицитно, так и эксплицитно (Pertova, 2019; Быкова, 2018; Егорова, 2006 и др.).

Пословицы отражают восприятие мира людьми, тем самым становясь элементами языковой картины мира, в их тематике явственно просматриваются концепты. В русле когнитивной лингвистики пословицы зачастую изучаются в связи с «пословичными картинами мира», поскольку они определяют образ мышления, восприятия, психологический портрет людей

(Иванова, 2002; Мелерович, 2006; Миронова, Купцевич, 2007; Никитина, 1996) Когнитивная интерпретация концептов, отраженных в паремиях, возможна потому, что они являются отражением мнения большинства о каком-то явлении в той степени, в которой люди владеют пословичным минимум родного языка. По выражению Аны Марии Диас Ферреро и Энрике Федерико Керо Хервилья, «пословицы, по сути дела, отражают один и тот же уровень когнитивного сознания», и являются одним из «путей проекции общенародного мировоззрения на индивидуальное сознание» (Диас Ферреро, Керо Хервилья, 2018: 43-44).

Наиболее известным центром паремиологии является Вермонтский университет (США), у истоков современной западной паремиологии стоит американский лингвист-паремиолог немецкого происхождения В. Мидер, который является руководителем Американской паремиологической школы и редактором ежегодного альманаха *Proverbium*. Исследования В. Мидера посвящены английской и немецкой паремии. Изучением паремиологического фонда романских языков занимается не менее известная испанская школа паремиологии *Paremia*, основанная в 1993 году Хулией Севилья Муньос (<https://.cervantes.es/lengua/paremia/>).

Российская паремиологическая школа не уступает западным школам и представлена именами таких исследователей как Н.Ф. Алефиренко, Е.В. Иванова В.М. Мокиенко, Е.И. Селиверстова, Н.Н. Семеновко, Т.Н. Федуленикова и др.

Несмотря на бурное развитие паремиологии, в разных языках имеются проблемы с определением и разграничением разных видов паремий. Так, в русском языке существует трудность в разграничении пословиц и поговорок, так как в обыденной речи эти слова зачастую употребляются как синонимы, а в лингвистике имеются разные, иногда достаточно противоречивые их

толкования. Как пословицы, так и поговорки содержат некое зерно народной мудрости, но их основное отличие состоит в том, что в самом общем виде пословицы представляют собой законченные смысловые предложения, в то время как поговорки не обладают смысловой и фразовой завершенностью. В.М. Мокиенко подчеркивает, что пословица – это «логически законченное образное или безобразное изречение афористического характера, имеющее назидательный смысл и характеризующийся особой ритмической и фонетической организацией» (Мокиенко, 2009: 5), в то время как поговорку он относит к «народной фразеологии», к фразеологизмам в узком смысле этого слова. Та же проблема наблюдается в английской паремиологии, слова *proverb* и *saying* часто употребляются в научных статьях как синонимичные. Авторы-испнцы уже процитированной нами работы Аны Марии Диас Ферреро и Энрике Федерико Керо Хервилья употребляют в статье, написанной на русском языке, слова «пословица» и «поговорка» относительно одного и того же явления, вероятно оттого, что в испанском языке также существует тенденция употреблять названия разных видов паремий как синонимичные.

В испаноязычной школе к паремиям относятся фразеологические единицы, представляющие собой краткое изречение поучительного характера, которое может обладать простой или комплексной синтаксической структурой, бытующее в речи того или иного народа и являющееся частью его социально-культурной жизни. Термин «паремия» употребляется в испанистике с 80х гг. XX в. как архилексема, или гипероним, по отношению ко всей совокупности единиц, характеризующихся вышеназванными признаками, а именно: пословица, поговорка, афоризм, диалогизм, веллеризм, аксиома, и т.д. В испанском языке данные виды паремии обладают большим количеством номинаций, которые,

зачастую, употребляются как синонимы по отношению друг к другу, т.е. не обладают четким семантическим разграничением. К ним относятся *proverbio*, *refrán*, *aforismo*, *maxima*, *apoteigma*, *sentencia*, *frase proverbial*, *locución proverbial*, *adagio*, *dialogismo*, *wellerismo*, *dicho* и т.д. (Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 107). В испанской паремиологической школе к паремиям также относят научные аксиомы, вербальные формулировки научных законов, имеющих также репрезентацию в виде математической формулы, ведутся исследования относительно возможности отнести к разряду паремий математические теоремы (Pislaru, 2018). Также к паремиям относят загадки, присказки, приметы и др.

Проблема точной дефиниции некоторых видов паремий в испанском языке была и остается чрезвычайно актуальной, хотя уже в 90х гг. XX в. Хулия Севилья Муньос выпустила ряд работ о классификации испанских паремий. Однако до сих пор в словаре Испанской Королевской академии наук существует путаница понятий, где одно слово объясняется посредством другого. Так, например, слово *aforismo* (афоризм) объясняется как “*máxima o sentencia que se propone como pauta en alguna ciencia o arte*” (DRAE), т.е. афоризм определяется как максима или сентенция. *Máxima* (максима), в свою очередь, это “*regla, principio o proposición generalmente admitida por quienes profesan una facultad o ciencia; sentencia, apoteigma o doctrina buena para dirigir las acciones morales*” (DRAE), т.е. наряду с прочим, это принцип, сентенция и апофегма. Классический словарь Хосе Мариа Сбарби и Осуна, написанный в 1834 году, носит название «*Diccionario de refranes, adagios, proverbios, modismos, locuciones y frases proverbiales de la lengua española*», при этом в словарных статьях нет указания на то, к какому именно виду паремии относятся каждая из рассматриваемых единиц. Эта проблема также чрезвычайно актуальна в аспекте

перевода, так как некоторые испанские термины не имеют эквивалентов в русском языке или являются избыточными, то есть два разных термина в испанском языке соответствуют одному термину в русском языке.

Начнем рассмотрение таксономии испанской паремии с изучения классификации паремий, предложенной Х. Севилья Муньос и К.А. Крида Альварес (2013). Основными характеристиками паремий, согласно их концепции, являются: 1) частота употребления (от высокочастотного употребления до вышедшего из употребления); 2) внутренняя жесткая структура (фиксация порядка слов в паремиологической единице, морфологическая устойчивость, фиксация набора элементов, препятствующих изменению структуры паремии); 3) отражение определенного мировоззрения; 4) элемент нравочения; 5) возможная идиоматичность или метафоричность паремии; 6) потенциальное наличие структурных и лексических вариантов и трансформаций; 7) потенциальная ситуативная прагматичность (Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 107).

Х. Севилья Муньос и К.А. Крида Альварес предлагают классифицировать паремии, принимая во внимание два основных принципа: происхождение и использование в современной речи. Так, афоризмы и схожие с ними единицы относятся к паремиям с известным источником происхождения и употреблением в литературной речи. Пословицы, диалогизмы, вейеризмы относятся к паремиям с неизвестным источником и употреблением в разговорной речи.

Пословицы, относимые к разряду *proverbios* (провербиальные выражения), это поучительные высказывания с известным источником происхождения, берущие свои истоки в литературной речи, в античности, имеющие серьезный тон, обладающие определенной идиоматичностью, потенцией к образованию вариантов и трансформантов и

используемых, как правило, в литературной речи. По происхождению такие провербиальные выражения можно разделить на библейские, греко-латинского происхождения и др. Так, например, *Ver la raja en el ojo ajeno y no una viga en el propio* (BP) в испанской паремиологии принято относить к разряду библейских провербиальных выражений (*proverbio bíblico*).

Афоризмы (*aforismos*) – это поучительные высказывания, имеющие конкретного автора, берущие начало в культурной сфере, имеющие серьезный тон, жесткую внутреннюю структуру, обладающие определенной идиоматичностью, редко образующие варианты и трансформанты и использующиеся, как правило, в литературной речи (Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 109-110). Авторами афоризмов являются известные (а иногда и вымышленные) философы, политики, полководцы, писатели и др. Например, *Solo sé que no sé nada* («Я знаю, что ничего не знаю» (Сократ)). Афоризмы подразделяются на этические, политические, научные или профессиональные подвиды. Синонимами афоризма в испанском языке являются такие термины как максима (*máxima*), апофегма (*apoteigma*), сентенция (*sentencia*). максима содержит формулировку правила хорошего поведения или некое философское наблюдение, апофегма представляет собой высказывание некоей знаменитой личности или упоминание подвига или события, сентенция выделяется среди остальных своим возвышенно-нравоучительным и серьезным тоном. Термин *adagio* также является синонимом терминов вышеперечисленных, определяется как «*sentencia breve, por lo común de carácter moral*» (DRAE), ее примером может послужить фраза *Más vale tarde que nunca* (RM).

К разряду паремий в испанистике относят также поговорку (*dicho*). Это слово или устойчивое словосочетание, которое содержит некую народную мудрость, наблюдение, совет. В словаре М. Молинер

dicho определяется как «*frase hecha que contiene una máxima o una observación o consejo de sabiduría popular*» («устойчивое речение содержащее максимум, наблюдение, или народную мудрость» (перевод наш) (Moliner, 1998), а в словаре Королевской Академии Испанского языка как «*Una palabra o conjunto de palabras con que expresamos oralmente un concepto cabal*» («слово или словосочетание при помощи которого устно выражается неизменная истина» (перевод наш)) (DRAE). В качестве примера поговорки можно привести следующую: *a lo hecho, pecho* (RM) (аналог русского «назвался груздем, полезай в кузов»). Также в испанском языке широко используется слово *modismo* (например, в названии упомянутого ранее словаря Х.М. Сбарби и Осуна), которое определяется как «*expresión fija, privativa de una lengua, cuyo significado no se deduce de las palabras que la forman (a troche y moche – «как Бог на душу положит»); idiotismo (giro o expresión que no se ajusta a las reglas gramaticales) (a ojos vistas – «у всех на глазах»))* (DRAE). По сути это фразеологическая единица.

Пословицы (*refranes*) относятся, согласно Х. Севилья Муньос и К.А. Крида Альварес, к паремиям с неизвестным источником происхождения, они широко используются в речи, их синтаксическая структура, как правило, двусложная, в них присутствуют мнемонические и, потенциально, юмористические элементы, они основаны на опыте и отображают универсальную истину (Sevilla Muñoz, 1993; Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013; Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2017). Авторы подразделяют пословицы по семантико-тематическому принципу на общеупотребительные и пословицы ограниченного употребления. К пословицам общеупотребительным относятся, например, пословицы морализаторские, медицинские, экономические. К пословицам ограниченного употребления относятся временные и

метеорологические пословицы, пословицы о труде, пословицы-суеверия, пословицы топонимические (Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 111-112).

К разряду пословиц также относятся их испанские подвиды: frases proverbiales (провербиальные изречения) и locuciones proverbiales (провербиальные локуции). Основное отличие пословицы от провербиального изречения или провербиальной локуции состоит в отсутствии у последних мнемонических элементов (чаще всего рифмы), и в их синтаксической структуре. Провербиальное изречение это паремия, как правило, с неизвестным источником происхождения, односложная по синтаксической структуре, без мнемонических элементов, потенциально она может обладать шутовым оттенком. Она основана на практическом опыте и выражает универсальную истину. Например: *Las paredes oyen* (RM) («у стен есть уши»), *El amor es ciego* (RM) («любовь слепа»). В свою очередь, провербиальная локуция это поучительное высказывание с неизвестным источником происхождения, широко употребляемое в речи, обладающее сложной синтаксической структурой и глаголом, который может меняться в лице, числе, залоге и видовой форме. Это чрезвычайно сближает провербиальную локуцию с фразеологизмом. Провербиальная локуция также может обладать шутовым оттенком и выражает универсальную истину. Например: *Juntarse el hambre con las ganas de comer* (RM) («соединить голод с желанием поесть»), *No hay que empezar la casa por el tejado* (RM) («не начинай строить дом с крыши»).

Диалогизмы и веллеризмы это паремии с анонимным источником происхождения, широко используемые в речи, имеющие двух или трехсложную структуру и функционирующие как микротекст в котором центральной является диалогическая структура. Двусложная структура, т.е. слова автора + прямая речь, либо последовательность

вопросно-ответных реплик, содержащих народную мудрость, характерны для диалогизмов, а трехсложная структура, т.е. слова автора + прямая речь + следствие, характерны для веллеризмов (Sevilla Muñoz, Crida Álvarez, 2013: 112-113). Данные виды паремии не содержат в себе трудности для интерпретации или трансляции на русский язык.

Функционально испанские паремиологи делят паремии на описательные (или денотативные) и предписывающие (или коннотативные), в зависимости от того, является ли паремия сентенцией (*El mal ajeno, del pelo cuelega* (RM)) или наставлением-апеллятивом (*Escucha al agujero y oírás tu mal y de lo ajeno* (RM)) (Conca, 1987: 27-30; Vila Rubia 1990: 216-217). Побуждение к действию часто содержится в locuciones proverbiales, но, как правило, в отрицательной форме, т.е. в форме испанского отрицательного императива (*No entres en huerto ajeno, que te dirá mal su dueño* (MC)).

Заключение

Испанская паремиологическая школа является одной из самых развитых в мире, исследования паремиологического фонда ведутся в Испании давно и достаточно серьезно во многом благодаря основателю и руководителю данной школы Х. Севилья Муньос. Отмечается, что, несмотря на большие усилия, которые прикладывают лингвисты-перемиологи для классификации и изучения паремий, в испанском метаязыке продолжают сосуществовать синонимичные термины для обозначения схожих видов паремий. Разрешением данной проблемы на протяжении многих лет занимается Х.Севилья Муньос. В русском языке, в свою очередь, не имеется закрепленных способов перевода некоторых испанских терминов, обозначающих разные виды паремии в испанистике. Установление аналогов испанских терминов и их закрепление обогатит отечественную паремиологию и фразеологию. Так, в частности, некоторые отечественные учебные пособия по

лексикологии испанского языка, написанные на испанском языке, не позволяют обучающимся понять разницу между такими испанскими терминами как *locución proverbial*, *frase proverbial*, *proverbio*, *refrán*, *dicho*, *modismo* и т. д.

Литература

Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Когнитивно-прагматическая природа паремии // Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты. Монография. Владимир, Изд-во ВлГУ. 2017. С. 14-53.

Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение в свете когнитивной семиологии // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция 17-19 марта 2006 г. – М.: ООО «Издательство «Элпис», 2006. С.8-12.

Багаудинова Г.А. Байрамова Л.К. Проблемы аксиологической фразеологии // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция 17-19 марта 2006 г. – М.: ООО «Издательство «Элпис», 2006. С. 12-15.

Быкова А. С. Оценочная объективизация образа женщины в пословицах и афоризмах русского и английского языков. URL: <http://rospil.ru/russians/russians-13.htm> (дата обращения 18.01.2020)

Благова Г.Ф. Пословица и жизнь: Личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе. М., 2000.

Даль В.И. Пословицы русского народа. Т1. М., 1984.

Диас Ферреро А.М., Керо Хервилья Э.Ф. Анализ паремий, выражающих негативную оценку женщины в русском и португальском языках // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 5. С. 42-55.

Егорова А.В. Имена живой и неживой природы в аксиологическом и концептологическом аспектах (на материале пословично-поговорочного фонда английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2006.

Зимин В.И. Разъяснение значений пословиц и поговорок: опыт медленного прочтения // Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты: монография. Владимир, Изд-во ВлГУ. 2017. С. 54-68.

Иванова Е. В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб., 2002.

Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (Лингвокультурологический аспект). Автореф. дисс. ... д-ра филол.наук. М.: 2009. 48 с.

Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентация в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) : словарь / под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: Изд. Центр «Азбуковник», 2017. 1020 с.

Кораблева Е.А. Фразеологизмы, выражающие чувства и эмоции человека с отрицательной коннотацией с компонентом «сердце», «душа» // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция 17-19 марта 2006 г. – М.: ООО «Издательство «Элпис», 2006. С. 440-444.

Миронова Г., Купцевич Е. Паремийный фонд национального языка как отражение кризисных явлений в обществе // *Paremie narodů slovanských*. Ostrava, 2007. S. 45-62.

Мелерович А. М. О способах репрезентации фрагментов национальной языковой картины мира в словаре Х. Вальтера и В. М. Мокиенко «Антипословицы русского народа» // Слово в словаре и дискурсе: Сб. науч. ст. к 50-летию Харри Вальтера. М., 2006. С. 570-576.

Мокиенко В.М. Предисловие // Большой словарь русских пословиц (Около 70 000 пословиц). Сост.: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. М.: ОЛМА Медия Групп. 2010. С. 4-9.

Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // МИРС. 2010. №3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-paremiologiya-lingvisticheskie-aspekty> (Дата обращения: 13.01.2020)

Никитина Т. Г. Психологический портрет диалектоносителя в пословицах и поговорках

Псковской земли // *Studia Slavica Savariensia*. 1996. N 1-2. P. 145-155.

Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 237 с. (24-29).

Семененко Н.Н. Когнитивно-прагматическая парадигма паремической семантики (на материале русского языка). Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Белгород, 2011. 46 с.

Сидоркова Г. Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевое действие. Краснодар, 1999

Снегирев И.М. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2012. – 184 с.

Тимофеев В. П. Фразеология диалектной личности. Шадринск, 2003.

Федуленкова Т.Н. Тенденции развития пословицы (на материале английского языка) // *Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты*. Монография. Владимир, Изд-во ВлГУ. 2017. с. 176-195

Цзиньфэн Линь. Концепты [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] в русской и китайской языковых картинах мира (антропологическая трихотомия в пословичной картине мира). Дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2018. 368 с.

Amali H, Ciroma Z., Bashir A. Idoma. Proverbial Names as a Vehicle of Expression: Asociolinguistic View // *Proverbium*, 36. The University of Vermont. 2019. pp. 57-74.

Čermák F. Lexical Foundation of Proverbs. Based on Data from English, German, French and Czech // *Proverbs: Their Lexical and semantic Features*. Burlington, Vermont. 2014. pp. 91-110.

Čermák F. Pragmatics of Proverbs: Basic Types of Evaluation // *Proverbs: Their Lexical and semantic Features*. Burlington, Vermont. 2014. pp. 147-155

Doulaveras A. Wine in the Proverbial Discourse of the Greek People // *Proverbium*, 23. The University of Vermont. 2006. pp. 121- 133

Doyle Clay Charles. Doing Proverbs And Other Kinds of Folklore. Burlington, Vermont. 2012. 346 pp.

Haas Heather A. Proverb familiarity in the United States: cross-regional comparisons of the paremiological minimum // *Journal of American Folklore*. 2008.

Hulme, Edward F. Proverb Lore. Edited by W. Mieder. Burlington, Vermont. 2007. 270 pp.

Konstantinova A. “Time’s Up” When Enough is Enough: The Proverbial Voice of Social Change. *Proverbium*, 36. The University of Vermont. 2019. pp. 121-134/

Kraller Anna-Lisa. “Resistance to Tyrants is Obedience to God”. Theodore Parker’s Proverbial Fight for the Ideal American Society. Burlington, Vermont. 2016. 221 pp.

Petrova R. Truth in Anglo-American Proverbs // *Proverbium*, 36. The University of Vermont. 2019. pp. 277-340.

Conca M. Paremiología. Valencia: Universidad de Valencia, 1897.

Ildefonso Pereda Valdés. Proverbios y refranes. De Salamón al Viejo Vizcaya. Universidad de la república. 1998. 119 pp.

Jaime Lorén José María de, Jaime Gómez José de. El queso en la refranística castellana // *Proverbium*, 25. The University of Vermont. 2008. pp. 159-178.

Korhonen J. Phraseologie und Lexicografie. Phraseologismen in ein- und zweisprachigen Wörterbüchern mit Deutsch. Burlington, Vermont. 2011. pp. 297.

Mieder W. “In der Kurze liegt die Würze.” Sprichwörtliches und Spruchhaftes als Basis für Aphoristisches. Herausgegeben von W. Mieder. Burlington, Vermont. 2002. 159.

Mieder W. Los refranes meteorológicos. *Paremia*, 5: 1996. Madrid. Pp. 59-65

Sevilla Muñoz J., Crida Álvarez C.A. Las paremias y su clasificación. *Paremia*, 22: 2013. p. 105-114

Sevilla Muñoz J., Crida Álvarez C.A. Taxonomía de las paremias en lengua española. *Phrasis*. N. 1 (2017): Studi fraseologici e paremiologici. P.p. 117-129.

Pislaru A. Los enunciados de leyes científicas: género textual y paremia. *Paremia*, 27: 2018. P. 145-156

Vila Rubia M.N. El refrán: Un artefacto cultural // *Revista de dialectología y tradiciones populares*, 45. 1990. pp. 211-224

Словари

Diccionario de refranes, adagios, proverbios, modismos, locuciones y frases

proverbiales de la lengua española / recogidos y glosados por el Ilmo. Sr. D. José María Sbarbi; obra póstuma ordenada, corregida y publicada bajo la dirección de Manuel José García. Datos de edición. Madrid: Librería de los Sucesores de Hernando, t. 1. A-LL (XV, 543 p.), t. 2. M-Z (517 p.)

Diccionario de uso del español. Moliner M. Madrid: Gredos, 1998 URL: <https://archive.org/details/diccionariodeuso00moli/mode/2up?q=uso> (дата обращения 03.03.2020)

Список сокращений

BP – <https://www.buscapalabra.com/>

DRAE – Diccionario de la lengua española de Real Academia Española

EP –

<https://servicios.elpais.com/diccionarios/sinonimos-antonimos/ajeno>

MC –

<http://www.martinezdecarnero.com/glossword/index.php>

RC – <http://www.refranerocastellano.com/>

RM –

<https://cvc.cervantes.es/lengua/refranero/>

SO –

<https://www.sinonimosonline.com/ajeno/>

References

Alefrenko N.F. (2006). *Frazeologicheskoe znachenie v svete kognitivnoy semiologii* [Phraseological knowledge in the light of cognitive semiology] in *Problemy semantiki yazykovykh edinits v kontekste kul'tury (lingvisticheskiy i lingvometodicheskiy aspekty)* [Problems of semantics of language units in cultural context (linguistic and linguometodological aspect)] (p.p.14-53), Moscow, Russia: Elpis (in Russian).

Alefrenko N.F., Semenenko N.N. (2017). *Kognitivno-pragmaticheskaya priroda paremii* [Cognitive and pragmatic character of paroemias] in *Poslovitsy v frazeologicheskoy pole: kognitivnyy, diskursivnyy, sopostavitel'nyy aspekty* [Proverbs in phraseology: cognitive, discursive and comparative aspects] (p.p.8-12), Vladimir, Russia: VIGU (in Russian).

Bagautdinova G.A. Bayramova L.K. (2006). Problems of axiological phraseology, *Problemy semantiki yazykovykh edinits v kontekste kul'tury (lingvisticheskiy i lingvometodicheskiy aspekty)* [Problems of semantics of language units in cultural context

(linguistic and linguometodological aspect)], 12-15 (in Russian).

Bykova A. S. *Otsenochnaya ob'ektivizatsiya obraza zhenshchiny v poslovitsakh i aforizмах russkogo i angliyskogo yazykov* [Evaluative objectivation of the image of woman in proverbs and aphorisms of Russian and English]. Retrieved from: <http://rospil.ru/russians/russians-13.htm> (in Russian).

Blagova G.F. (2000). *Poslovitsa i zhizn': Lichnyy fond russkikh poslovits v istoriko-fol'kloristicheskoy retrospektive* [Proverb and life: private corpus of Russian proverbs in historical and folkloric retrospective]. Moscow, Russia (in Russian).

Dal' V.I. (1984). *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. Volume 1. Moscow, Russia (in Russian).

Diaz Ferrero A.M., Kero Jervilla E.F. (2018). Analysis of paroemias expressing negative evaluation of woman in Russian and Portuguese. *Tomsk State University Bulletin*. № 5., 42-55 (in Russian).

Egorova A.V. (2006). Names of living and not non-living objects in axiological and conceptual aspect (on the material of proverbs and sayings of the English language), D. Sc. Thesis, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (in Russian).

Zimin V.I. (2017). Explanation of the meaning of proverbs and sayings: experience of slow reading, *Poslovitsy v frazeologicheskoy pole: kognitivnyy, diskursivnyy, sopostavitel'nyy aspekty* [Proverbs in phraseology: cognitive, discursive and comparative aspects]. Vladimir, Russia: VIGU, 54-68 (in Russian)

Ivanova E. V. (2002). *Poslovichnye kartiny mira (na materiale angliyskikh i russkikh poslovits)* [Proverbial picture of the world (on the material of English and Russian proverbs)]. Saint-Petersburg, Russia (in Russian).

Kovshova M.L. (2009). Semantics and pragmatics of phraseology (Linguacultural aspect), D. Sc. Thesis, Moscow, Russia (in Russian).

Kontseptosfera russkogo yazyka: klyuchevye kontsepty i ikh reprezentatsiya v yazyke i rechi (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii) : slovar' [Conceptual sphere of the Russian Language: Key concepts and their representation in language and speech (on the material of vocabulary, phraseology and

paroemiology. Dictionary] (2017). edited by Prof. L.G. Babenko. Moscow, Russia: Azbukovnik (in Russian).

Korableva E.A. (2006). Phraseological units representing people's feelings and emotions with negative connotation with a component "heart", "soul", "*Problemy semantiki yazykovykh edinits v kontekste kul'tury (lingvisticheskiy i lingvometodicheskiy aspekt)*" [Problems of semantics of language units in cultural context (linguistic and linguometodological aspect), 440-444 (in Russian).

Mironova G. and Kuptsevich E. (2007). Paremiological fund of national language as a reflection of crisis in society, "*Premie narodů slovanskykh*" [Slavic paroemias]. Ostrava, Czech Republic, 45-62 (in Russian).

Melerovich A. M. (2006). About the ways of representing parts of the linguistic picture of the world in the Dictionary of Anti-proverbs of the Russian people by H. Walter and V. M. Mokienko, "*Slovo v slovare i diskurse*": Sb. nauch. st. k 50-letiyu Kharri Val'tera [Word in a Dictionary and in Discourse: collection of articles by the 50th anniversary of H. Walter], 570-576 (in Russian).

Mokienko V.M. (2010). *Predislovie. Bol'shoy slovar' russkikh posloviats (Okolo 70 000 posloviats)* [Foreword to Big Dictionary of Russian proverbs (about 70000 words)]. Compiled by Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. Moscow, Russia: OLMA Mediya Grupp (in Russian).

Mokienko V.M. (2010). *Sovremennaya paremiologiya (lingvisticheskie aspekty)* [Modern Paremiology (linguistic aspects)]. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-paremiologiya-lingvisticheskie-aspekty> (in Russian).

Nikitina T. G. (1996). Psychological portrait of a speaker of the dialect in proverbs and sayings of Pskov Region. *Studia Slavica Savariensia*. Hungary. №1-2, 145-155 (in Russian).

Permyakov G.L. (1988). *Osnovy strukturnoy paremiologii* [Basic principles of structural paremiology]. Moscow, Russia: Nauka (in Russian)

Semenenko N.N. (2011). Cognitive and pragmatic paradigm of paremiological semantics (in the Russian Language), D. Sc. Thesis, Belgorod, Russia (in Russian).

Sidorkova G. D. (1999). *Pragmatika paremiy: posloviatsy i pogovorki kak rechevoe deystvie* [Pragmatics of paroemias: proverbs and sayings as discursive action]. Krasnodar, Russia (in Russian).

Snegirev I.M. (2012). *Russkie v svoikh posloviatsakh. Rassuzhdeniya i issledovaniya ob otechestvennykh posloviatsakh i pogovorkakh* [Russian people in their proverbs. Reasoning and study of proverbs and sayings if Russian]. 2nd edition. Moscow, Russia: Knizhnyy dom LIBROKOM (in Russian)

Timofeev V. P. (2003). *Frazeologiya dialektnoy lichnosti* [Phraseology of a person speaking dialectal language]. Shadrinsk, Russia (in Russian).

Fedulenkova T.N. (2017). Tendentsii razvitiya posloviatsy (na materiale angliy-skogo yazyka) [Tendencies of proverb evolution (in the English language)] in "*Posloviatsy v frazeologicheskom pole: kognitivnyy, diskursivnyy, sopostavitel'nyy aspekty*" [Proverbs in phraseology: cognitive, discursive and comparative aspects]. Vladimir, Russia: VIGU (in Russian).

Tszin Fen Lin (2018). Concepts 'Body', 'Soul', "Spirit" in Russian and Chinese linguistic pictures of the world (anthropological trichotomy in Proverbial picture of the world, Ph.D. Thesis, Saint Petersburg, Russia (in Russian)

Amali H, Ciroma Z. and Bashir A. Idoma. (2019). Proverbial Names as a Vehicle of Expression: Asociolinguistic View. *Proverbium*, 36. The University of Vermont, 57-74.

Čermák F. (2014). *Lexical Foundation of Proverbs. Based on Data from English, German, French and Czech. Proverbs: Their Lexical and semantic Features*, Burlington, Vermont, 91-110.

Čermák F. (2014). Pragmatics of Proverbs: Basic Types of Evaluation, *Proverbs: Their Lexical and semantic Features*. Burlington, Vermont, 147-155

Doulaveras A. (2006). Wine in the Proverbial Discourse of the Greek People, *Proverbium*, 23. The University of Vermont, 121- 133

Doyle Clay Charles. (2012). *Doing Proverbs And Other Kinds of Folklore*. Burlington, Vermont.

Haas Heather A. (2008). Proverb familiarity in the United States: cross-regional comparisons of the paremiological minimum, *Journal of American Folklore*.

Hulme, Edward F. (2007). *Proverb Lore*, edited by W. Mieder. Burlington, Vermont.

Konstantinova A. (2019). "Time's Up" When Enough is Enough: The Proverbial Voice of Social Change. *Proverbium*, 36. The University of Vermont.

Kraller Anna-Lisa. (2016). "Resistance to Tyrants is Obedience to God". *Theodore Parker's Proverbial Fight for the Ideal American Society*. Burlington, Vermont.

Petrova R. (2019). Truth in Anglo-American Proverbs. *Proverbium*, 36. The University of Vermont.

Conca M.(1987). *Paremiología*, Valencia: Universidad de Valencia, (in Spanish).

Ildefonso Pereda Valdés. (1998). *Proverbios y refranes. De Salomón al Viejo Vizcacha*. Universidad de la república (in Spanish).

Jaime Lorén José María de, Jaime Gómez José de. (2008). El queso en la refranística castellana, *Proverbium*, 25. The University of Vermont (in Spanish)

Korhonen J. (2011). *Phraseologie und Lexicografie. Phraseologismen in ein- und zweisprachigen Wörterbüchern mit Deutsch*. Burlington, Vermont (in German).

Mieder W. (2000). Historia y futuro de los refranes comunes en Europa. *Paremia*, 9: Madrid, 15-24 (in Spanish).

Mieder W. (2002). "In der Kurze liegt die Würze." *Sprichwörtliches und Spruchhaftes als Basis für Aphoristisches*, herausgegeben von W. Mieder. Burlington, Vermont (in German).

Mieder W. (1996). Los refranes meterológicos. *Paremia*, 5. Madrid. (in Spanish).

Pislaru A. (2018). Los enunciados de leyes científicas: género textual y paremia. *Paremia*, 27 (in Spanish).

Sevilla Muñoz J., Crida Álvarez C.A. (2013). Las paremias y su clasificación, *Paremia*, 22 (in Spanish)

Vila Rubia M.N. (1990). El refrán: Un artefacto cultural, *Revista de dialectología y tradiciones populares*, 45 (in Spanish).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Меньшакова Надежда Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Nadezhda N. Menshakova, Candidate of Philology (PhD), Associate Professor, Perm State National Research University